

VOX REDACTORIS

DOI 10.15826/qr.2019.3.402

ARCHIVES AND THE LOVE OF SPACE

And leave omissions to be captured
In destiny, not text, and strive
To mark across the margins chapters
And scenes from an entire life.

*Boris Pasternak**

The third issue of *Quaestio Rossica* for 2019 explores the embodiment of the Soviet era at the intersection of history and culture (*Problema voluminis*: “The Soviet Era: Projects, Dreams, and... Reality”). Today’s generation knows about this time not only from archival and artistic sources and hearsay, but also from their own experiences. Soviet life is close to us, but this does not eliminate the paradoxical aberration of memory about the events and emotions of that period. It seems necessary, therefore, to understand modern attempts at idealistic revision of the Soviet period, which are associated not only with appreciation for “resonant spring early hour” (Translation of Yesenin’s verse by Alec Vagapov, *WikiTranslate*), when everything seems achievable and vague prospects make life intriguing, but also with the collective memory of the “bright future” rhetoric embedded in collective consciousness by propaganda. To separate one from the other and to be able to see lies and distortions against a background of happy memories is a unique experience of this generation, sobering up from the “roaring lion” (Peter I) of dreaminess.

This section features articles that explore the ideas of Soviet people about the possibilities of a happy life, achieving fulfillment while also dealing with the surrounding dramatic reality. The article by *Natalia Dvortsova* (Tyumen State University) about the life and fate of the talented and very unusual writer Mikhail Prishvin (1873–1954) compares the writer’s search for personal happiness and the metaphoric structure of the theme of happiness in the changing motifs of his works. The writer succeeded in revealing this multifaceted theme, placing its connotations within the context of his personal biography and the country’s history, with all its turmoil. The article shows how the writer’s desire for external fulfillment and a feeling of inner happiness were uneasily combined.

* Transl. by Andrey Kneller.

The greatest attempt at regulating ways of thinking – the primordial desire of the communist regime – was realised in the first Soviet Encyclopaedia. *Irena Vladimirskaia's* article (Ahva Academic College, Be'er Tuvia, Israel) reveals the history and publication of the Encyclopaedia, and examines the ideological, financial, and organisational difficulties around the publication. The author claims that virtually every article in the Encyclopaedia contained propaganda about the Soviet way of life, backed by communist ideology. Another aspect of propaganda is shown in the work of *Svetlana Yurlova* (Ural Federal University, Yekaterinburg), which is based on the tremendously popular *Book of Tasty and Healthy Food* (1954). This taught readers how to use crystal and silverware and the wonders of consuming delicacies and fine wines in a poor, hungry country filled with the suffering of disabled WWII soldiers, female loneliness, and the misery of orphaned children amidst postwar devastation.

Achieving a happy society on other planets is a major theme of Soviet sciencefiction writing. On closer examination, it is in this context that the theme of the colonisation of new spaces and peoples first appears in Soviet literature. The lack of recognition for the colonising intent of the Soviet Empire in state ideology was compensated by the recurrent theme of conquering other planets; to the credit of Soviet science fiction, this process was not always painted in rosy colours. *Tatyana Khoruzhenko's* research (Ural Federal University, Yekaterinburg), exploring the sci-fi story by the Ural writer *Isaiah Davydov* *I Will Return in a Thousand Years* (1969) and its sequel, reveals the author's viewpoint on how the colonisation of an alien planet is accompanied by the personal misfortunes and tragedies of earthlings. The attempt at colonisation fails almost completely: the author attempts to mitigate the disappointment by building a "high civilisation" with the help of Soviet cosmonauts.

People's lives under state repression are studied in the two final articles of the section, echoing each other geographically (both are about Tomsk) and emotionally. The article by *Olga Filippenko* (Friedrich Schiller University, Jena, Germany) shows the long and painful readjustment back into the citizenry with a right to a normal life of people who suffered the disaster of forced "special resettlement". On the basis of archival and personal documents, she shows how the readjustment process functioned when ex-resettled people entered the education system. Indeed, higher and secondary professional education became a bridge (or a "ticket") to acquiring the status of a "normal" citizen. The adaptation took into account all parameters - from one's academic performance to volunteer work - except their post-traumatic mental scars. Meanwhile, the NKVD remand prison museum in Tomsk stands today as a monument to the extreme lawlessness of a state that still has neither faced its guilt nor repented. The article by *Vladislav Staf* (Higher School of Economics, Moscow) describes the history of this establishment and studies the neglect shown by the state to this noble initiative.

The second theme of the section, which we have dubbed “Administrative practices of the *ancien régime*: destinies and personalities”, echoes the previous one in so far as the articles collected here reveal to the reader the projects, dreams, and reality of people who lived before the Soviet era. The subjects of these articles are those who, at different times and at different levels, served the Russian state, ranging from modest elective positions (customs and tavern tax collectors in the 17th century) to major officials in the higher and local administrative echelons of the late empire. On the surface, it would seem that administrative practice, a stable and mundane affair, leaves no room for dreams. However, this can only be considered true if we understand administration as a mechanism. The components of administration are created and operated by people. Administration completely free from emotional and ethical layers might have only ever existed in Orwellian Oceania. In other words, administrative history can and should be interpreted through human destinies and the personal evaluations that create representations and imagery. As practice shows, the modern study of administrative history can hardly be undertaken without reference to personal sources and unofficial documents that reveal the human component of managerial interactions. Indeed, even official documentation, especially in its early stages, before it has become rigidly formalised, leaves a distinct “anthropological trace” between the lines of official orders. This is where there is a person, even when they are “buttoned up in an official uniform”: there is always a place for dreams and images, for the personal perception of events, and for the trajectory of personal history. The validity of the above supposition is supported by the articles in this section. *Alexey Razdorsky* (National Library of Russia, St Petersburg) shows what kind of remuneration was received by elected customs and excise tax collectors (“kabak heads”) for the collection of duties on the tsar’s behalf in the 1630s and 40s. The laconic records of state *prikazy* reveal a whole world of these personalities, each specifically identified by name. Because of this identification, the article, which is of special interest to economic historians, provides important historical and anthropological conclusions. The composition and value of the awards, Razdorskiy discovers, did not depend on the amount of profit received by the elected tax collectors, and the awards themselves were not economic, but rather symbolic for both the awarding and receiving parties, a fundamentally significant observation for understanding the relationship between the government and its agents in the pre-Petrine era.

Dmitry Serov (Novosibirsk State University of Economics and Management; Ural Federal University, Yekaterinburg) has provided an article about the early years and first steps in Russian service of the famous administrator, engineer, mining specialist, and founder of Yekaterinburg, George-Wilhelm (Vilim Ivanovich) Henning. Reconstructing little-known facts in the biography of the future general, in particular with regards to his nationality, level of primary education, and the nature of his service, the historian shows how an

ambitious young man with poor knowledge of Russian managed, starting from a modest position as master of the Armoury, to become a hero of the Northern War, to acquire influential patrons, to enter into the tsar's personal circle, and to realise his dreams, all of which was hardly possible at home. Two articles, one by *Natalia Matkhanova* (Institute of History of the Siberian Branch of RAS, Novosibirsk) and *Natalia Rodigina* (Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of RAS; Novosibirsk State Pedagogical University) and the other by *Natalia Dmitrieva* and *Maxim Krot* (Southern Academic Center of RAS / Southern Federal University, Rostov-on-Don), take us to the late Russian Empire (the second half of the 19th century), revealing the specifics of the development of the eastern and western outskirts of Russia – Siberia and the Baltic. The first article is based on the reports of Siberian governors-general, while the second studies materials from an audit conducted in the Baltic provinces by Senator N. A. Manasein in 1882–1883. Both articles – one openly, the other subtly – present the histories of these dramatically different provinces, and the views of major officials on provincial affairs and prospects for their development. Both articles emphasise that while the procedure of writing official reports (*vsepoddanneishiy report*) intended directly for the emperor was rather formal, the personal characteristics of their dignified authors, as well as the information additionally reported in informal correspondence, played a major role in the evaluation of a given province's current state of affairs. The people who established administrative practices turn out to be creators of destinies, people who “charter chapters” in the lives of entire regions.

The *Origines* section offers our readers the first part of a large study on the early stages of Franco-Russian rapprochement in the 16th century. This subject is little studied but of extreme importance for understanding the history of international relations in Central and Eastern Europe in the early modern period. An international team of authors, including *Eric Durot* (Université of Paris – Sorbonne), *Iskra Schwartz* (University of Vienna), and *Vladimir Shishkin* (St Petersburg State University), present the results of their painstaking work in the archives of France, Germany, Austria, and Russia. The letters of Henry II Valois from a package belonging to Hans Schlitte, a Saxon merchant who represented the interests of the Muscovite court in Europe, including France, are published for the first time according to modern academic standards. Among these documents is a letter from the French monarch to Ivan IV the Terrible: although this did not reach the addressee, it is the only such letter to have survived to the present day. The publication will be continued in the next issue with the correspondence of the Polish King Henry of Valois (the future Henry III) and Ivan the Terrible. The publication is preceded by a detailed historical preface.

Trying to understand the phenomenon of the Soviet, the researcher inevitably turns his or her attention to the problem of personality, the

human being, and the scientist creating and thinking in an era of total un-freedom. Hence the *Hereditas: nomina et scholae* section opens with an article of *Valery Mokienko* (St Petersburg State University), dedicated to the personality and professional life of Boris Larin, a prominent academic and linguist who, confronting the “donkey kicking” of his colleagues and associates in both close and distant circles, “as if through a magic crystal” began to see a new trend in linguistics that was then completely marginalised, but today has become one of the most major study fields – that of colloquial speech.

The language/speech dichotomy described in the 19th century by Ferdinand de Saussure is continually relevant, and remains the focus of linguistics. A collective article by a team of researchers from the Ural School of Colloquial Studies, including *Irina Vepreva*, *Irina Shalina* (Ural Federal University, Yekaterinburg), and *Tamara Matveeva* (Perm State National Research University, *Conceptus et conceptio* section) shows the current trends in the study of modern Russian colloquial speech – spontaneous, lively, unique, creative, and personal. The authors set themselves the objective of identifying the most acute and urgent problems facing colloquial studies. The Soviet becomes a point of reference when linguists try to comprehend state policy in relation to language: this is a core part of the articles in the *Disputatio* section. In the literature review on the language policy of imperial and modern Russia by *Elena Shelestyuk* (Chelyabinsk State University), the author reveals that the Soviet Union, while rejecting almost wholesale the heritage of the Russian Empire on ideological grounds, still borrowed the main provisions of the latter in the field of language policy, which assumed, among other things, the preservation of ethnic and linguistic diversity. The Soviet Union and the Russian Federation continued the policy of preserving national identities and respect for national languages.

The destruction of the Soviet Union and the achievement of independence by the ex-republics led, in a pendulum-like motion, to a special attitude in the former member states towards the Russian language, which, as a former official state language, became the personification of unjust power and violence. *Liu Juan* (Jiangsu Ocean University, China) and *Gong Lei* (Guangdong University of Foreign Studies) study the state language policy of two post-Soviet states representing the West and the East, Latvia and Kazakhstan, and note the presence of two distinct vectors in these policies – mono- and multilingualism, respectively. The authors conclude that monolingualism fundamentally serves politics and occupies a weak position. In an era of globalisation, it is extremely difficult to establish a system of monolingualism in its strict sense; ultimately, it will be replaced by multilingualism.

The historical theme in this section is represented by the article of *Tatyana Tairova-Yakovleva* (St Petersburg State University), who assesses the motives, role, and significance of the Zaporizhia Cossacks’ participation in the Haidamaka uprising of 1768. Placing the *Koliivschyna* uprising

on a par with the rebellion of Bohdan Khmelnytsky in terms of their importance, the author proposes considering the former as a complex, multi-dimensional phenomenon in the context of geopolitical processes in Eastern Europe in the second half of the 18th century, as well as an event that strongly determined the history of the Zaporozhian Host.

In this issue of *Quaestio Rossica*, the editorial board opens up an opportunity for the presentation of a different direction in research – analytical interpretation, which may manifest the intuition of the researcher, socio-temporal allusions, and a sense of the art of narrative (the *Ars interpretandi* section). This objective is fully met by the article of *Andrea Grominová* (Trnava University, Slovakia), which discusses the motif of changing the world in a poem by Ivan Zhdanov, *Orans*. The delicate sense of the poetic word allows the author to correlate Christian symbolism with the problems of modernity, and to see the justification of disappointment in modern reality through the “forgiveness of eternity”.

A study of the deep and superficial semantics of East Slavic lyrical songs is the subject of an article by *Inna Tubalova*, *Julia Emer* (Tomsk State University) and *Wang Hua* (Shenyang Ligong University, China). Exploring numerous examples among the songs of the Eastern Slavs, the authors show that the superficial semantics of somatisms might be associated with the implementation of the underlying semantics of lyrical songs.

The criticism section (*Controversiae et recensiones*) features a review from *Yevgenia Komleva* (Institute of History of the Siberian Branch of RAS, Novosibirsk) of a new study by N. I. Gavrilova on the Sibiryakovs, a Siberian merchant family. The idea that the discovery of new lands and their development were directly related to the organisation of trade is not new, and was indeed typical for many periods in world history. However, this study presents an important juxtaposition between the biographies of numerous members of the Sibiryakov family and the interaction of the individual with the state. It describes the family’s charitable activities and values, thus looking at all the aspects of human activity that form the nature of a historic epoch and thereby allowing us to see the larger trends of history in the atomic structure of the actors’ deeds. In an article on modern foreign studies of the Russian book printer Ivan Fyodorov, the representative of the Ural archaeographical school *Irina Pochinskaya* (Ural Federal University, Yekaterinburg) competently reflects on the possibilities of collecting new materials, on the importance of matching the professional life of this pioneer typographer with European trends, and on the serious deficiencies in the new research on Fyodorov. This review decisively pinpoints the objective of forming a closer bond between researchers from different countries and academic schools in the humanities – the same objective that is imperative for the editorial board of *Quaestio Rossica*.

Larisa Soboleva, Dmitry Redin, and Tatiana Itskovich
Ural Federal University,
Yekaterinburg

И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчеркивая на полях.
Б. Пастернак

Третий выпуск журнала за 2019 г. открывает тему воплощения советской эпохи на пересечении истории и культуры (рубрика *Problema voluminis*, тема «Советская эпоха: проекты, мечты и... реальность»). Сегодняшнее поколение знает об этом времени не только из архивных и художественных источников и не понаслышке, а на собственном опыте. Советская жизнь рядом с нами, но это не избавляет от аберрации памяти о событиях и эмоциях того периода. Необходимо понимать закономерность современных попыток реанимации идеалистических взглядов на советский период истории. Она связана не только с признательностью к «весенней гулкой рани», когда все кажется достижимым и загадочность перспектив задает интригу в жизни, но и с памятью о внедренной в сознание риторике светлого будущего. Отделить одно от другого и увидеть на фоне светлых воспоминаний пропагандистскую ложь и искажения – неповторимый опыт поколения, отрезвляющий «рыкающего льва» (1 Петр : 1) мечтательности. В рубрике соединились статьи, в которых исследуются представления советских людей о возможностях счастливого бытия, достижения радости жизни и окружающей драматической реальности.

В статье *Натальи Дворцовой* (Тюменский государственный университет) о судьбе талантливого и очень необычного писателя Михаила Пришвина (1873–1954) сопоставляются поиски им своего личного счастья и образное воплощение темы счастья в системе меняющихся мотивов его произведений. Писателю удалось раскрыть эту многогранную тему, коннотация которой зависела от личной биографии и истории страны во всех ее противоречиях. Как соединялись у него желание внешнего и ощущение внутреннего чувства счастья – эти непростые вопросы обсуждаются в статье.

Регламентация образа мыслей – желание советского режима – оказалась реализована в создании первой советской энциклопедии. В статье *Ирены Владимирски* (Академический колледж «Ахва», Беэр-Товия, Израиль) раскрываются история и этапы публикации, рассматриваются идеологические, финансовые и организационные особенности работы над изданием. Автор утверждает, что практически в каждой статье энциклопедии присутствовала пропаганда советского образа жизни, связанного с коммунистической идеологией. Иной аспект пропаганды показан в работе *Светланы Юрловой* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) на основании популярной «Книги о вкусной и здоровой пище» (1954), в которой рассказывалось, как использовать хрусталь и столовые приборы при вкушении деликатесов и изысканных

вин в нищей, голодной стране, наполненной страданиями инвалидов, женским одиночеством и несчастьем детей в послевоенной разрухе.

Достижение счастливого состояния общества если не в реальности, то на других планетах – тема советской фантастики. При ближайшем рассмотрении именно в таком ракурсе появляется в советской литературе феномен колонизации новых пространств и народов. Отсутствие в советской идеологии признания в колонизаторских интенциях советской империи было компенсировано идеей завоевания других планет, и, к чести советской фантастики, этот процесс не всегда рисовался в радужных тонах. Исследование *Татьяны Хоруженко* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург), посвященное фантастической повести уральского писателя Исаия Давыдова «Я вернусь через 1000 лет» (1969) и ее продолжению, выявляет авторскую позицию, при которой колонизация чужой планеты сопровождается личной неустроенностью и трагедией землян. Попытка колонизации фактически терпит фиаско, и только потом, продолжая эту линию, автор смягчает общее разочарование построением высокой цивилизации усилиями советских астронавтов.

Репрессирующая грань судеб советских людей представлена в двух заключительных статьях раздела, перекликающихся между собой географически (город Томск) и эмоционально. В статье *Ольги Филиппенко* (Йенский университет имени Фридриха Шиллера, Германия) показан сложный процесс возвращения людей, перенесших катастрофу спецпереселения, в ряды граждан, имеющих права на нормальную жизнь. На основе архивных и личных документов автор показывает, как это происходило в процессе приобщения к образованию. Именно высшее или среднее специальное образование становилось мостиком («билетом») к обретению статуса равноправного гражданина. При этом учитывались все параметры – от успеваемости до общественной работы, кроме душевных посттравматических шрамов. Памятником крайнего беззакония до настоящего времени не повинившегося и не раскаявшегося государства становится музей «Следственная тюрьма НКВД» в Томске. Истории его создания, фактам пренебрежительного отношения к нему государства и благородной человеческой инициативы посвящена статья *Владислава Стафа* (Высшая школа экономики, Москва).

Вторая тема рубрики, названная нами «Административные практики “старого режима”: судьбы и образы», перекликается с предыдущей настолько, насколько статьи, собранные здесь, раскрывают перед читателем проекты, мечты и реальность людей, живших до советской эпохи. Герои этих статей – те, кто в разное время и на разных уровнях служили Российскому государству: от скромных выборных – таможенных и кабацких голов XVII в. до крупных чиновников высшего и местного аппарата власти поздней империи. Казалось бы, административная практика, вещь конкретная и приземленная, не оставляет места мечтам. Но это можно считать истиной, если понимать управление

только как механизм. Суть в том, что эти составные части властной машины создаются и приводятся в действие людьми. Власть, полностью свободная от эмоциональных и этических наслоений, если пока где-то и существовала, так только в оруэлловской Океании. А коль скоро это так, то административная история всегда может и должна быть интерпретируема через людские судьбы и личностные оценки, создающие представления и образы. Как показывает практика, современное изучение административной истории едва ли возможно без обращения к источникам личного происхождения, к неофициальным документам, раскрывающим человеческую составляющую любой управленческой интеракции. Даже официальная документация, особенно ранняя, не жестко формализованная, оставляет «антропологический зазор» между строк казенных распоряжений. А там, где появляется человек, пусть даже и «застегнутый в чиновничий мундир», всегда остается место мечтам и образам, личному восприятию событий, траектории судьбы. Справедливость сказанного вполне подтверждают собранные в подборке статьи. *Алексей Раздорский* (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург) показывает читателям, какие вознаграждения от царского имени получали за сбор таможенных и кабацких сборов с прибылью выборные головы и целовальники в 1630–1640-е гг. Лаконичные записи Казенного приказа раскрывают перед нами целый мир этих поименно выявленных людей. Благодаря этому статья, имеющая интерес для специалистов по экономической истории, тем не менее, разворачивается важным историко-антропологическим выводом. Состав и ценность награды не зависели от размера прибыли, полученной этими выборными, а сами награды имели не экономическое, а символическое значение как для награждающего, так и для награжденных – принципиально значимое наблюдение для понимания характера взаимоотношений между властью и ее агентами в допетровскую эпоху.

Юности и первым шагам на русской службе известного в будущем администратора, инженера и специалиста горного дела, одного из основателей Екатеринбурга Георга-Вильгельма (Вилима Ивановича) Геннина посвящена статья *Дмитрия Серова* (Новосибирский государственный университет экономики и управления; Уральский федеральный университет, Екатеринбург). Реконструировав малоизвестные факты биографии будущего генерала, в частности, установив его национальность, уровень первоначального образования и характер службы, историк показал, каким образом амбициозный юноша с плохим знанием русского языка сумел из скромного мастера Оружейной палаты стать героем сражений Северной войны, обзавестись влиятельными покровителями, попасть в поле зрения царя и воплотить мечты, реализация которых на родине едва ли была возможной. Две статьи – *Натальи Матхановой* (Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск) и *Наталии Родигиной* (Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН, Новосибирский государственный педагогический университет)

и Натальи Дмитриевой и Максима Крота (Южный научный центр РАН / Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону) переносят нас в эпоху поздней империи (вторая половина XIX в.), раскрывая перипетии развития крайней восточной и крайней западной окраин Российского государства – Сибири и Остзее. В основе первой – отчеты сибирских генерал-губернаторов, в основе второй – материалы ревизии, проведенной в прибалтийских губерниях сенатором Н. А. Манасеиным в 1882–1883 гг. Обе статьи – одна открыто, другая интенционно – представляют образы этих таких разных провинций, взгляды крупных чиновников на состояние дел и перспективы их развития. В обеих подчеркивается, что при всей формализованной процедуре написания официальных отчетов (всеподданнейших рапортов), направлявшихся на высочайшее имя, большую роль в оценке положения края играли личные характеристики составлявших их людей, а также та информация, которая дополнительно сообщалась сановными авторами в неофициальной корреспонденции. Творцы административных практик оказываются творцами образов, «отчеркивая главы» в судьбах целых регионов.

Рубрика *Origines* предлагает читателям первую часть большого исследования, посвященного ранним этапам франко-русского сближения в XVI в. – темы малоизученной и чрезвычайно важной для понимания истории международных отношений в Центральной и Восточной Европы раннего Нового времени. Интернациональный коллектив авторов в составе Эрика Дюро (Университет Париж – Сорбонна), Искры Шварц (Венский университет) и Владимира Шишкина (Санкт-Петербургский государственный университет) в результате кропотливой работы в архивах Франции, Германии, Австрии и России представил впервые выполненную на современном академическом уровне публикацию писем Генриха II Валуа из так называемого пакета саксонского купца Ганса Шлитте, представлявшего в Европе, в том числе во Франции, интересы московского двора. Среди этих документов – письмо французского монарха Ивану IV, не попавшее к адресату, но первое, дошедшее до наших дней. Продолжением публикации будет корреспонденция польского короля Генриха Валуа (будущего короля Франции Генриха III) Ивану Грозному. Публикация предваряется развернутым и обстоятельным историческим предисловием.

Пытаясь осознать феномен советского, ученый-исследователь неизбежно обращает внимание на проблему личности, человека, ученого, творящего и думающего в эпоху тотальной несвободы. В разделе *Hereditas: nomina et scholae* представлена статья Валерия Мокиенко (Санкт-Петербургский государственный университет), посвященная личности и профессиональной деятельности Бориса Александровича Ларина, ученого-лингвиста, который, противостоя «ослиному ляганью» коллег и сотоварищей из ближнего и дальнего круга, «как сквозь магический кристалл» прозревает новое направление в лингвистике, в то непростое время находившееся на периферии, фактически мар-

гинальное, но сегодня ставшее одним из актуальных и востребованных, – исследование стихии живой разговорной речи.

Дихотомия язык/речь, отмеченная еще в XIX в. Фердинандом де Соссюром, по-прежнему остается в фокусе внимания лингвистики. Статья коллектива исследователей Уральской школы коллоквиалистики *Ирины Вепревой, Ирины Шалиной* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург), *Тамары Матвеевой* (Пермский государственный научно-исследовательский университет) (раздел *Conceptus et conceptio*) посвящена современному состоянию изучения современной русской разговорной речи, спонтанной, живой, неповторимой, творческой, лично обусловленной. Авторы ставят задачу выявления наиболее острых и актуальных проблем, встающих перед исследователями.

Советское становится точкой отсчета на шкале времени, когда лингвисты пытаются осмыслить государственную политику в отношении языка. В рубрике *Disputatio* размещены статьи, посвященные государственной языковой политике. Так, в обзоре *Елены Шелестюк* (Челябинский государственный университет) «Обзор литературы по языковой политике императорской России и современной языковой ситуации» выявляется, что Советский Союз, отвергая на идеологическом основании практически все наследие Российской империи, заимствовал основные положения последней в области языковой политики, которая предполагала сохранение этнического и языкового разнообразия. Советский Союз, а затем Российская Федерация продолжили политику сохранения национального своеобразия и бережного отношения к национальным языкам.

Разрушение Советского Союза, обретение самостоятельности отдельными республиками приводит в последних по принципу маятника к особому отношению к русскому языку как бывшему государственному, ставшему олицетворением несправедливой власти и насилия. Китайские исследователи *Лю Цзюань* (Цзянсуский океанологический университет) и *Гун Лэй* (Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли) изучают государственную языковую политику на территории двух постсоветских государств, олицетворяющих Запад и Восток, Латвии и Казахстана, и фиксируют наличие двух разных векторов в языковой политике этих стран – соответственно, моно- и мультилингвизма. Авторы приходят к выводу, что монолингвизм, обслуживая политические запросы, находится в слабой позиции. В эпоху глобализации крайне сложно утвердить систему монолингвизма в ее строгом смысле, на смену ей рано или поздно утвердится мультилингвизм.

Историческая тематика в этой рубрике представлена статьей *Татьяны Таировой-Яковлевой* (Санкт-Петербургский государственный университет), посвященной оценке мотивов, роли и значения участия запорожцев в гайдамацком восстании 1768 г. Сопоставляя «Колиивщину» по значимости с восстанием Богдана Хмельницкого, автор предлагает рассматривать ее в контексте геополитических про-

цессов в Восточной Европе второй половины XVIII в. как сложный, внутренне многовекторный феномен, повлиявший в конечном итоге и на судьбу самого Войска Запорожского Низового.

В этом номере редколлегия открывает возможности для презентации иного направления в исследованиях – аналитической интерпретации, в которой проявляются интуиция исследователя, социовременные аллюзии и ощущение природы словесного искусства (рубрика *Ars interpretandi*). Именно решению таких задач посвящена статья *Андрея Громиновой* (Университет св. Кирилла и Мефодия в Трнаве, Словакия) о мотиве изменения мира в стихотворении современного поэта Ивана Жданова «Оранта». Чувство поэтического слова позволяет автору соотнести христианскую символику с проблемами современности, поиск ответов на «вечные вопросы» жизни и смерти, веры и разрыва с Богом, добра и зла – с оправданием преступного разочарования в современной реальности. Изучение глубинной и поверхностной семантики восточнославянских лирических песен является целью статьи исследователей *Инны Тубаловой*, *Юлии Эмер* (Томский государственный университет) и *Ван Хуа* (Шеньянский политехнический университет, Китай). На многочисленных примерах из песен восточных славян авторы показывают, что поверхностная семантика соматизмов связана с реализацией глубинной семантики лирической песни.

В разделе критики (*Controversiae et recensiones*) помещена статья *Евгении Комлевой* (Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск) о новом исследовании Н. И. Гавриловой купеческого сословия – рода сибирских купцов Сибиряковых. Идея, что открытие новых земель и их развитие были напрямую связаны с организацией торговли, не нова и характерна для многих периодов мировой истории, но в данной работе представлено важное соотношение биографий многочисленных представителей рода и взаимодействия личности с государством, показаны масштабы благотворительности, мировоззренческие установки, то есть все аспекты деятельности, которые формируют характер времени и позволяют увидеть тенденцию истории в атомарной структуре поступков. В статье, посвященной современным зарубежным студиям о русском книгопечатнике Иване Федорове, представитель Уральской археографической школы *Ирина Починская* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) компетентно размышляет о возможностях привлечения нового материала, о важности сопоставления деятельности первопечатника с европейскими тенденциями и в то же время о серьезных недостатках в знании современной информации, касающейся трудов русского деятеля XVI в. Эта рецензия доказательно обрисовывает проблему формирования более тесного взаимодействия исследователей разных стран и научных школ в мировой гуманитаристике, к чему стремится редколлегия журнала.

Лариса Соболева, Дмитрий Редин, Татьяна Ицкович
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия